

А 20. Грамоты, связанные с Нежатой (конец XI – 1 треть XII в.; Троицк.)

В шести грамотах, найденных на Троицком раскопе (в основном на усадьбе Е, но также на двух соседних) в слоях конца XI – первого десятилетия XII в., фигурирует Нежата. Имя Нежаты стоит также на деревянном цилиндре начала XII в., найденном на той же усадьбе Е. Едва ли можно сомневаться в том, что это одно и то же лицо. Интервалы, которыми датируются эти грамоты, смыкаются примерно вокруг рубежа 1 и 2 четверти XII в.

Как уже отмечено в предыдущей статье, Нежата и его родственники обнаруживают тесную связь с семьей Павла и Ивана — возможно, родственную.

№ 586 (стратигр. кон. 80-х гг. XI – 1 четв. XII в., Троицк. Г)

отъ нѣжатѣ вишнѣ и вина и гароусъ
и моукоу кожоухъ иванѣ
и сковородоу

Учитывая датировку остальных грамот данной группы, эту грамоту следует отнести ближе к концу ее стратиграфического интервала.

Основное содержание грамоты — список требуемых предметов: 'Вишен, вина, укус и муку, Иванову шубу и сковороду'.

Вина — очевидно, Р. ед. (едва ли В. мн.). В. падеж существительных в грамоте (а в случае *вишнѣ* и *вина* — Р. в партитивном значении) скорее всего определяется подразумеваемым *възьми* (ср. структуру грамот № 509, 219, 260).

Начальное *отъ Нѣжатѣ* может быть истолковано двояко: как указание, от кого следует получить названные вещи, или как неполная адресная формула (ср. № 119, А 23), указывающая лишь, от кого исходит само распоряжение о доставке этих вещей.

По какой-то причине Иванова шуба находится у Нежаты (или должна быть ему доставлена). Любопытно, что среди надписей на стенах новгородского Софийского собора, датируемых 1050–1112 гг., имеется следующая (Медынцева 1978, № 59):

ГѢ ПОМОЗИ РАБОУ СВОЕМОУ НѢЖАТѢ ИВАНИЧОУ

Но, разумеется, серьезным аргументом в установлении родственных отношений между персонажами настоящей грамоты она все же служить не может.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ* (*вишнѣ* <*вишнѣ*>, *Иванѣ* <*Иванѣ*>), в остальных стандарт.; 2) *оу*, *и*. В *и вина* буквы *ив* соединены в лигатуру.

Материала по слабым редуцированным нет. Особую проблему составляет написание *вишнѣ*. Отсутствие редуцированного между *ш* и *н* (в сильной позиции!), конечно, может быть и опiskой; но возможно также, что в этом слове редуцированного вообще не было. В самом деле, в грамоте № 586 представлена древнейшая славянская фиксация слова *вишня*, а все прочие фиксации (считая даже производные слова) отстоят от нее во времени на несколько веков, т. е. заведомо относятся к эпохе после падения редуцированных. Словоформы *вишен*, *вишенье*, *вишенка* и т. п. ничего не доказывают, т. к. сонант *н* обнаруживает такое развитие и без **ь*, ср. *вѣсен*, *весенний*, *басен*, *басенка* и т. п. (с древним *-*sn*-). Этимология слова *вишня* (см. Фасмер) не дает специальных оснований для выбора между реконструкциями **višnja* и **višnja* (в последнем случае — из **višnja*).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *отъ Нѣжатѣ*.

Отметим очень точное использование союза *и*: он ставится (если нужно, с повторением) только внутри группы однородных предметов. Этим достигается четкое деление перечисляемого на две категории — съестные припасы и предметы обихода.

№ 644 (стратигр. сер. 10-х – 20-е гг. XII в., внестратигр. первое 20-летие XII в.; Троицк. Е)

+ ѿ нѣжеке ко завидѣ чѣмоу не восолѣши чѣто ти есемо водала
ковати • а дала тобѣ а нѣжатѣ не дала • али чимо есемо виноваѣ
та а восоли отроко • а водале ми еси хамече • а чи за то не даси • а
восоли ми вѣсть • а не сестра а вамо оже тако дѣлаете не исправитѣ
ми ничѣто же • а во три колотокѣ вокѣе то ти • дѣ • золотникѣ во
кольцю • тию

Перевод: 'От Нежки к Завиду. Почему ты не присылаешь то, что я тебе дала выковать? Я дала тебе, а не Нежате. Если я что-нибудь должна, то посылай отрока (т. е. судебного исполнителя). Ты дал мне полотнишко; если поэтому не отдаешь [то, что я дала выковать], то извести меня. А я вам не сестра, раз вы так поступаете, не исполняете для меня ничего! Так вкуй же [отданный тебе металл] в три колтка; его четыре золотника в тех двух кольцах'.

Очевидно, Нежка отдала для перековки в колтки (височные подвески) два кольца (вероятно, золотых). Золотник — мера веса (около 4,25 г). Отметим множественное (не двойственное) число в *вамо*, *дѣлаете*, *не исправитѣ*; это значит, что Нежка имеет в виду не только Завида и Нежату, но также и каких-то других родственников, с которыми она их объединяет. Заметим, что Завид едва ли сам был ювелиром: скорее он был домовладельцем, от которого зависели какие-то ремесленники.

Фразу *а восоли отроко* следует, по-видимому, понимать не в прямом смысле, а как сарказм: послать судебного исполнителя к сестре значит поступить с ней как с чужим человеком. Таким образом, эта фраза уже как бы подготавливает последующее *а не сестра а вамо*. Понимание фразы *а восоли отроко* как 'пришли слугу', принятое, в частности, в НГБ IX, ныне представляется менее вероятным — прежде всего потому, что для в берестяных грамотах слово *отрокъ* в безусловном большинстве случаев выступает в значении 'должностное лицо' (ср. с настоящей грамотой в особенности фразу *не с[ъ]ль отрока* Ст. Р. 6).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* = *е* (с преобладанием *е*), *ѣ* → *ѣ/е* (8/1); 2) *ѣ/оу* (2/1), *е*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*. В 1-й строке в *водала* буква *о* переправлена из какой-то другой буквы.

Редуцир.: I — *восолѣши*, *восоли* (2×), *колотокѣ*, *золотникѣ*, *кольцю*, *чѣто*, *ничѣто же*, *Нѣжеке*, *водала*, *водале*, *вокѣе*. Плавные: *колотокѣ*. Конец слова: *есемо* (2×; NB вставное *е* после *с*), *чимо*; *ѣе* = ⟨*уи*⟩ в *вокѣе*.

Это одна из двух самых ранних грамот (вместе с № 752), надежно свидетельствующих об отвердении [м'] в конечном **мь* и, следовательно, о падении конечных редуцированных (поскольку [м'] могло отвердеть только после падения *ь*). Так, **jesmь* уже превратилось здесь в [jes'm], [jes'ьм] или [jes'ем]. Примечательно, что срединные редуцированные при этом еще полностью сохранены (по крайней мере, на письме) — с точностью до буквенных замен, требуемых графической системой грамоты.

Морфология: *-е* в *водале*, ⟨*-ѣ*⟩ в Р. ед. ѿ *Нѣжеке*, в И. мн. муж. *4 золотникѣ* и в В. мн. муж. *во три колотокѣ*; М. дв. *тию* (вместо первоначального *тою*: *ти-* по ана-

логии с *тихъ*, *тимъ*, *тими*, *тима*, см. § 3.26). Отметим М. дв. *во кольцо*, В. ед. *отроко*. О принадлежности слова *кѣлтѣк-* к мужскому роду см. Изуч. яз., § 21; мужской род засвидетельствован также в юго-западноукраинских боржавских говорах: *кѣлтѣкы* 'серьги', И. ед. *кѣлтѣк*, Р. ед. *кѣлтѣка* (село Синевир, запись М. Н. Толстой, 1993 г.). Относительно *ничето же* в функции Р. падежа см. § 4.6.

В чемоу не восолещи 'почему [никак] не присылаешь', *за то не даси* 'из-за этого не даешь', *не исправити ми ничето же* 'не исполняете для меня ничего' представлен так наз. "презент напрасного ожидания", см. § 4.18 и Изуч. яз., § 60.

А не сестра а вамо — устойчивая формула по модели, восходящей, вероятно, к языческой формуле отречения от своего рода; могла использоваться как клятва, угроза и т. п.; ср. № 531 (Б 98), а также фразу: *дажь стоиши в томъ радоу, то ты намъ братъ* (из послания к брату — Ипат. [1190], л. 232).

Хамьць — уменьшительное от *хамь* 'полотно', см. № 288 (Г 15).

Оже тако дѣлаете — самый ранний пример глагола *дѣлати* в значении, которое ныне стало основным: 'действовать', 'поступать', англ. 'do' (обычные др.-р. значения — 'строить' и 'возделывать [землю]', главное ц.-сл. значение — 'работать', 'трудиться').

Исправити — 'привести в исполнение обязательство' (см. Лингв., § 80).

Въковати (*что въ что*) означает: 'затратить (определенное количество металла и т. п.) при изготовлении ювелирного изделия'; ср.: *и въкова в ню* (икону) *боле трии десеть гривень золота, кромѣ серебра и каменя драгаго и женчюга* (Лавр. [1155]).

№ 904 (стратигр. 1 четв. XII в., Троицк. Е)

Ѡ тюткы къ нежатѣ д[а]------(-)
тиноу :з: гривень : а ты д----(-)
роценови

Разбор грамоты дается с учетом работы Гиппиус 2004а.

Для первой лакуны наиболее вероятна реконструкция *д[а](и Късна)тиноу*; речь шла скорее всего о том же человеке, которому адресована грамота № 915 (А 5).

В конце документа, вероятно, фигурировало имя *Дрочень*. Можно предложить реконструкцию *д(аи ... Д)роценови*, где после *даи* стояла какая-то цифра. Менее вероятно, что было сказано просто *д(аи Д)роценови* (поскольку в этом случае места было бы вполне достаточно, чтобы не делать нехарактерного для данной эпохи переноса через согласную).

Последняя фраза грамоты (начинающаяся с *а ты*), по-видимому, написана другим почерком. Судя по словам *а ты*, эта часть обращена уже не к Нежате, а к другому лицу. О возможных вариантах коммуникативной ситуации, стоящей за документом такой структуры, см. Гиппиус 2004а.

Перевод (с конъектурами): 'От Тютки к Нежате. Дай Коснятину шесть гривен'. Вторая часть: 'А ты дай [столько-то] Дрочену'.

Графика: 1) станд.; 2) *оу*.

Редуцир.: П — *Тюткы*. Это самый ранний в нынешнем фонде берестяных грамот пример пропуска редуцированного между двумя шумными согласными.

Представляет значительный интерес сочетание [т'у] в *Тюткы*: мы видим, что такое сочетание, первоначально невозможное, в данную эпоху уже было допустимо.

Морфология: наддиалектное *-ы* в Р. ед. *Ѡ Тюткы*. Отметим Д. ед. *...роценови*.

Имя *Тют(ь)ка* — либо иноязычного, либо звукоподражательного происхождения. Ср. у Даля, в частности: *тб́тя* ‘дворовая птица’, ‘тихий, смиренный человек, “мокрая курица”’ (вятск.), ‘увалень, неряха, замарашка’ (пск.); *тб́тька* ‘шенок, котенок’, ‘собачонка, собачка’ (зап.); *тб́тень* ‘глиняный плавильный горшок кубышкой, под горлом широкий’. По Фасмеру, *тб́тя* ‘курица и т. п.’ — звукоподражательное (от *тйо-тйо-тйо* — подзывание кур); этимология слова *тб́тень* неясна. В древнем Новгороде имена с корнем *тют-* были достаточно известны: в НПК находим деревни *Тютково* (V: 633; VI: 440), *Тютковичево* (I: 115), *Тютцы* (III: 12, 568, 569), также *Тютковское* поле (V: 631) (ср. еще *Тюшино*, *Тюхино*), из антропонимов — *Тютевъ*, *Тютчевъ*, *Тютихинъ*, *Тютюхинъ*, также *Тюша*, *Тюшинъ*, *Тюхинъ*. Из Тупикова (с. 851) особо отметим: *Данило Тюткинъ*, вологодский земский целовальник XVII в. (но *Яцко Тютка* [западн., XVI в.], возможно, относится не сюда, а восходит к *тетька*).

Имя *Дрочень* относится к категории отпричастных (§ 5.4); корень тот же, что в именах *Дрочка*, *Дрочила* (см. Б 106).

№ 892 (стратигр. 10-е–30-е гг. XII в., внестратигр. не ранее 20-х гг. [предпочт. не ранее 40-х] XII в.; Троицк. Е)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был молод.

ГРАМОТА : ОТЪ ДЪМЪКЪ КЪ НЪЖАТЬ ...
 ЕСМЬ : ВЪКЛЪЧИЛЪ : ВЪ ПОДЪВ...
 НОГАТЬ : ПО ТОЛИКУ И ОТ...
 ПРОСАТЬ : А ОТЪ ПОКРОВЪ[Ц]Ь ...
 РЪЗАН : СЪДОРОВЪ (БУДИ)

Попытка реконструкции: ‘Грамота от Демки к Нежате. ... я вложил в подволоки (?) [по столько-то] ногат. По такой цене и от[дай, если] спросят. А от покровцев ... [на столько-то] резан. Будь здоров’.

Демка может быть тем же лицом, что Демша в № 849 (Б 22).

Подъволока — женская верхняя одежда (см. Срезн.). *Покровыць* — плат, покрывало; слово известно прежде всего как церковный термин (‘покров на чашу и дискос’), но оно могло означать и покрывало бытового назначения (см. Слов. XI–XVII, 16: 178, статья *покровецъ*, знач. «д»).

Словам *есмь* *въкльчилъ* предшествовало, судя по позиции энклитики *есмь*, всего одно фонетическое слово; скорее всего это было наречие (например, *нынѣ*) или союз, соотнесенный по смыслу с *по толику* в следующей фразе (например, *како, како ти, како то*). Конъектура *подъв(олокъ)* представляется наиболее вероятной: судя по слову *покровыць*, речь шла о торговле изделиями из тканей. После *а отъ покровыць* могло быть сказано, например, ‘возьми (или: осталось) на столько-то резан’.

Слово *въкльчити* ранее не засвидетельствовано. Ср., однако, *съкльчити* ‘истратить’ (Срезн.), *кльчить деньги* ‘мотать, сорить [деньгами]’ (Даль); хорошо представлено также значение, связанное с влезанием в долги: *кльчити на себя долгъ* ‘брать на себя, накапливать долги’ (Слов. XI–XVII, 7: 180), *много на себя долгу вскльчивъ* (из акта 1518 г., см. Фасмер, статья *склока*), *кльчить долги* ‘накапливать, увеличивать долги’ Перм., Прикам. (СРНГ, 13: 307), *печка дрочит, долги клочит* (лакомая еда навлекает долги) (Даль, статья *дрочить*), *накльчил на себя долгу-ту как шелку* Перм., Урал. (СРНГ, 19: 330). Эти параллели позволяют предположить для *въкльчити*

значение ‘потратить [деньги], вложив их во что-то’ или даже более узкое значение ‘закупить в долг’.

Графика: 1) ъ станд., ъ не смешивается с е, ѣ → ъ; 2) у, е, и. Словоформа *ръзан* записана без конечного ъ.

Редуцир.: I — *Дьмькы, подьв..., съдоровь* (единственный пример в берестяных грамотах, где это слово содержит *съд*); особо: *въкльчиль*. Отметим сильный ъ в *Дьмькы*. Конец слова: *есмь*.

Морфология наддиалектная: -ъ в И. ед. *съдоровь* и в перфекте *въкльчиль*, -ы в Р. ед. *отъ Дьмькы*.

Грамота не имеет никаких признаков др.-новг. диалекта.

Приводим также еще две грамоты данной группы (сильно фрагментированные) без подробного разбора.

№ 742 (стратигр. 1 треть [предпочт. 1 четв.] XII в., Троицк. К)

...ѢНА КЪ БОРИСОВИ ВЪДАѲ
...НЫ И ГРИВЬНОУ НЕЖАТЕ
...СЪЛЕТЪ КЪ МЪНЕ

Вероятная схема перевода: ‘От (или: грамота от) ...ена (Хотена, Городена и т. п.) к Борису. Дай [столько-то кун] и гривну Нежате, [пусть он это] пришлет ко мне’.

В принципе есть возможность заполнить эту схему по кратчайшему варианту, предположив утрату всего 7–8 букв в каждой строке: (*дати при*)*сълетъ* в 3-й строке, скажем, *въда*|(и три коу)ны или *въда*|(и полъ коу)ны во 2-й и что-то типа (+ ѿ Горо)дѣна в 1-й. Но возможно также, что текст был длиннее (например, имелось слово *грамота* в 1-й строке).

Отметим Д. ед. *къ Борисови*.

№ 635 (стратигр. сер. 20-х – нач. 40-х гг. XII в., Троицк. Е)

... [къ те]тѣке приде ти а- - - -
...[и] нежатоу сътоуми же котѲ
...[п]итѣ не оупускаи же оти иѲ
...(А)юб[ъес]... (| ...)

С хронологической точки зрения данная грамота относится уже к разделу Б, а не А; она помещена сюда лишь для того, чтобы не разрывать группу грамот, связанных с Нежатой.

Письмо было адресовано тетке. Начало основного текста: ‘Придет к тебе Я...’ (или: ‘Вот придет Я...’; менее вероятно, что здесь представлен аорист: ‘Вот пришел Я...’). После упоминания Нежаты сказано: ‘реши же’ (далее, возможно, шла какая-то форма слова *которы*). После разрыва: ‘не упускай же того, чтобы ...’ В 4-й строке, может быть, имелись слова *любъ естъ* (хотя, конечно, можно предположить и, например, *нелюбъе*, с эффектом ъ → ѳ).

Наибольший лингвистический интерес представляет словоформа *сътоуми* — от *съдумати* ‘надумать’, ‘решить’, с переходом *д* в *т*; см. о ней § 2.48.

Кроме того, в грамоте представлен самый ранний в истории русского языка пример основы *пускај-* (с *ск*, а не *ц*): *не оупускаи* (§ 5.12).